Коллекционирование было самым замечательным хобби Дин Вэня, и он не ограничивал себя старинными часами. Он также интересовался каллиграфией, картинами, бронзой, фарфором, монетами и другими предметами коллекционирования.

Одна из его ценных коллекций включала несколько предметов пастельного фарфора из династии Цин. Его страсть к коллекционированию привела его на различные антикварные рынки и аукционы, и он всегда искал следующее уникальное и ценное дополнение к своей коллекции.

Дин Вэнь был поражен и взволнован, когда встал и подошел к двум вазам из севрского фарфора. Он был удивлен, что Лю Юн использовал пастели Цин для украшения своего кабинета, и не мог скрыть своего восхищения.

— Брат Юн, ты так умен! Использовать такие драгоценные пастели Цин для украшения твоего кабинета — это потрясающе!

Дин Вэнь воскликнул, впечатленный вкусом Лю Юна и его признательностью за редкие и ценные антикварные предметы.

Дин Вэнь улыбнулся и осторожно взял одну из ваз семейства роз, чтобы оценить ее вблизи. Он был очарован тонкими деталями и насыщенными цветами вазы. Через несколько минут он аккуратно поставил ее обратно на стол.

— Брат Юн, эти две пастели действительно сокровища. Если ты когда-нибудь захочешь их продать, пожалуйста, дай мне знать первым, — сказал Дин Вэнь с улыбкой.

Лю Юн рассмеялся и сказал:

— Конечно, я это учту. Но пока давайте сосредоточимся на наших текущих деловых отношениях.

Дин Вэнь кивнул и продолжил их разговор о сделке, которую они только что совершили. Однако Дин Вэнь не мог не время от времени бросать взгляды на две пастели, уже представляя, где он будет их демонстрировать в своей коллекции.

Дин Вэнь улыбнулся, достал из кармана пару белых перчаток, надел их, а затем осторожно взял пастельно-фарфоровую бутылку и посмотрел на нее.

Полюбовавшись ею несколько минут, он поставил фарфоровую вазу и воскликнул:

— Она действительно прекрасна, редкая вещица. Хотя у нее нет прототипа, я подозреваю, что она тоже из Цзиндэчжэня.

Дин Вэнь осмотрел один предмет, прежде чем перейти к другому, чтобы оценить его. Его глаза

возбужденно заблестели, когда он прочитал: «Сделано в период Канси династии Цин» на втором предмете. Повернувшись к брату Юну, он воскликнул:

— Это предмет из официальной печи! Мне так повезло, что я сегодня на него наткнулся.

Семейный фарфор Канси уже редок, а те, что из официальной печи — большая редкость. Хотя в коллекции Дин Вэня есть две или три фарфоровые вазы с семейными розами династии Цин, они не имеют маркировки и, вероятно, из народной печи, а не из официальной печи.

Видя удивление Дин Вэня, Лю Юн счастливо улыбнулся, довольный его реакцией.

Дин Вэнь несколько минут смотрел на фарфоровые изделия, прежде чем наконец заговорить:

— Брат Юн, ты не хочешь расстаться с этими двумя семейными розами и продать их мне? — В ожидании ответа он умоляюще посмотрел на него.

Лю Юн был прямолинеен:

— Да, без проблем, если цена будет подходящей.

Дин Вэнь внезапно обрадовался и воскликнул:

— Брат Юн, ты такой верный. С этого дня ты будешь моим старшим братом, и я буду держаться за тебя.

Лю Юн был ошеломлен и некоторое время оставался в оцепенении.

— Да, я безрассудно себя повел. Ты мой брат Юн. Если когда-нибудь понадобится, просто скажи слово, и я пойду в огонь и воду.

Снова сказал Дин Вэнь.

Лю Юн ответил:

— Нет необходимости прикладывать большие усилия. Мы действительно узнали друг друга и стали друзьями. Давайте останемся на связи и будем почаще встречаться в будущем.

Дин Вэнь быстро кивнул.

Лю Юн порекомендовал найти профессиональную организацию для оценки и определения стоимости товаров. Как только цена будет установлена, сделка может состояться, и получите оплату до того, как вещи будут доставлены.

Динг Вэнь согласился с предложением Лю Юна, заявив, что это самый честный способ

провести эту сделку. Однако он должен был упомянуть, что ему понадобится несколько дней, чтобы собрать деньги. Он был студентом второго курса колледжа и не имел никакого дохода, так что ему нужно было попросить финансовой помощи у своего отца.

Динг Вэнь считал, что его внушительная коллекция появилась благодаря финансовой поддержке его отца. Скрепя сердце, он вернул обе фарфоровые изделия в их первоначальные места и попросил Лю Юна сохранить их и не продавать кому-то еще. Лю Юн с готовностью согласился выполнить просьбу Динг Вэня.

В тот момент, когда он собирался снова пообщаться с Лю Юном, взгляд Динг Вэня вдруг упал на стеклянный шкаф в офисе. Он быстро подошел к нему и сквозь стекло посмотрел на золотые и серебряные монеты, которые там хранились.

"Блин, брат Юн, это несправедливо. Как у тебя может быть так много иностранных золотых и серебряных монет?" – спросил Динг Вэнь.

Динг Вэнь тоже коллекционировал монеты, но в основном это были отечественные экземпляры, а иностранных золотых и серебряных монет у него было немного. И вот сейчас он увидел целый шкаф с более чем сотней таких монет.

Заметив волнение Динг Вэня, Лю Юн радостно рассмеялся. Этот сюрприз произвел положительное впечатление на обоих, и оба были счастливы иметь друг друга. Лю Юн был благодарен, что может обратиться к Динг Вэню, когда ему становится грустно.

Не знай Динг Вэнь, о чем думает Лю Юн, он наверняка отказался бы и убедил бы его в обратном. Эта мысль приятно удивила Динг Вэня, и он был очень счастлив.

"Я не удивлен, что ты собрал столько иностранных золотых и серебряных монет. При твоих потрясающих способностях это вполне естественно", – прокомментировал Динг Вэнь. – "Но могу ли я взглянуть на них поближе?"

"Конечно", – ответил Лю Юн.

Получив разрешение, Динг Вэнь открыл дверцу стеклянного шкафа, взял в руки золотую монету, осмотрел ее, а затем, немного поразглядывав, взял другую.

Он рассматривал их как минимум десять минут.

Скрепя сердце он положил золотые монеты обратно, на его лице читались и зависть, и тоска, словно он мечтал обладать ими сам.

"Брат, можно мне их сфотографировать? – спросил он. – Я помогу тебе найти человека, который определит, какие страны выпустили эти золотые и серебряные монеты, а также их

ценность".

"Конечно, фотографируй, сколько хочешь", – ответил Лю Юн. – "Только потом обязательно все аккуратно положи на место".

Динг Вэнь, на лице которого было написано огромное счастье, радостно достал свой телефон и начал фотографировать каждую золотую и серебряную монету, как лицевую, так и оборотную сторону. Ему потребовалось больше десяти минут, чтобы сфотографировать эти сто с лишним монет.

Лю Юну стало неловко, и он сказал: "Но я уже договорился со своей девушкой, сегодня мы с ней ужинаем в полдень".

Динг Вэнь махнул рукой: "Да ерунда, зови свою девушку к нам, поедим втроем. Я знаю один хороший ресторан морепродуктов, давай съездим".

Немного поколебавшись, Лю Юн все же согласился: "Ладно, тогда поезжай первым, а когда приедешь, скинь мне локацию, я сначала заберу свою девушку".

"Хорошо, чувак!" – сказал он.

Изначально Ли Чанлэ собиралась сама поймать такси. Но Лю Юн ее все же забрал. Через некоторое время Чень Ху подъехал к общеобразовательной школе №2 города Хуахай.

Когда Лю Юн забрал Ли Чанлэ и приехал в ресторан, который Динг Вэнь назвал, было уже около половины первого.

Припарковав машину, Лю Юн сказал: "Чень Ху, ты тоже с нами".

Чень Ху почувствовал, как в душе у него шевельнулось что-то непонятное. Он был всего лишь водителем и охранником и собирался дождаться, пока его босс войдет в ресторан, а затем найти какое-нибудь место поближе, чтобы поесть и утолить голод.

С первого взгляда Чень Ху понял, что ресторан очень высокого уровня. И когда его босс привел его в такое элитное заведение на ужин, он почувствовал в сердце тепло и благодарность.

Вскоре приехал Динг Вэнь, раскрыл меню и заказал блюда.

http://tl.rulate.ru/book/107684/3922165